

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора Сергеева Андрея Михайловича на диссертацию Олейник Варвары Андреевны «О смене парадигмы в исследовании времени: от онтологии к антропологии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки) в диссертационный совет 24.1.143.01, созданный на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Актуальность темы. Тема времени – одна из фундаментальных тем в философии. Несмотря на богатую историю изучения проблемы времени тем не менее в философии остается множество вопросов, соотносимых с этим феноменом. В этой связи каждая новая постановка проблемы имеет своё значение. Современная философия времени не даёт ясного понимания, как справедливо отмечает соискатель, уже потому, что предлагает множество диаметральных подходов к её решению, когда выделяется множество разных «времен», включая «человекомерные» времена: социальное, экзистенциальное и т.д. Разнообразие этих определений выражает свойства единого феномена времени, который стремится найти современная философия, однако всё это указывает на отсутствие онтологической ясности того, как время может быть единым. Исток диссертационного исследования В.А. Олейник связывается с онтологической парадигмой понимания времени, оказывающей воздействие на любое философско-антропологическое исследование времени: «человек» в истории философии дан в контексте философии субъекта и его онтологии. В результате этого и время, и человек предопределяются философией субъекта, оказывающейся ведущим концептом в современной философии. Преодоление такой – предопределяющей – роли субъекта, как и выявление других концептов и другого пространства концептов, связанных со временем, возможно путём анализа проблем одинаково важных как для времени, так и для человека. Для этой цели соискатель применяет некоторые разновидности методов феноменологии и герменевтики.

Из этого закономерно следует **методология** и **научная новизна** исследования. Первые два пункта, касающиеся научной новизны, соответствуют принятой в исследовании методологии, что вполне

закономерно поскольку для работы с феноменом времени В.А. Олейник предлагает усовершенствованную версию феноменологической герменевтики, что является новизной для кандидатских диссертаций. Целесообразность такого «повторения» необходима, во-первых, потому что новая модификация методологии феноменологической герменевтики требует конкретизации и пояснения. Во-вторых, необходимость этого становится понятной по мере прохождения этапов такого анализа, которые позволяют удерживать линию развития и решения локальных проблем, обнаруживающихся по мере движения. В разделе методологии соискатель указывает исходные пункты методов и определений ключевых понятий феноменологии и герменевтики, которые она использует в своей диссертации. Раздел методологии действительно очень обширный, но он показывает, что соискатель стремится к максимальной исследовательской честности и проработке изучаемой в диссертации проблемы.

Во втором пункте новизны даётся полное описание метода, применяемого в диссертации, успех реализации которого связан с обнаружением метафоры в концепте времени. Метафора здесь выполняет две самостоятельные и значимые роли: во-первых, она несет на себе методологическую нагрузку, то есть является ключевым фактором результативности метода. Во-вторых, метафора – это проём в специфику человеческого существования, где понимание является центральной характеристикой человеческого опыта (живая метафора). Все остальные пункты новизны посвящены метафоре и подтверждают этот тезис разными способами. Эффективность метода – поиск метафоры посредством метафоры, подробно изложенного в методологии, – подтверждается текстом диссертации. «Метафора – цель» и «метафора – средство» образуют логический круг. Методология, предложенная диссертантом, указывает на наличие круга: не логического, но герменевтического круга, который преодолевается уже на уровне феноменологии в пункте процедуры деструкции, подразумевающей «вынесение за скобки». Именно такое соединение феноменологии и герменевтики позволяет исключить тавтологический круг и позволяет выйти из круга проблем философии языка, соотносимого с полем игры значений, в пространство смысла. Иными словами, осуществляется переход из семантического, субъективного и формального к живому опыту, к бытию человека и его пониманию. Происходит любопытная метаморфоза: само исследование становится своего рода антропологией, которая вскрывает скрытые смыслы читателя и реанимирует саму «фигуру читателя», умерщвленную постмодерном. Вышеизложенное полностью соответствует задачам исследования и

подтверждается текстом диссертации. Все указанные этапы исследования последовательно представлены и разрешены.

Содержание диссертации и её структура. Работа В.А. Олейник, состоящая из 2 глав, введения, заключения и списка литературы, изложена на 238 страницах печатного текста. Соискатель предпринимает интересный философский ход: выстроить логику смысла текста так, чтобы сам текст повествовал о своих смыслах.

В первой главе анализируются проблемы, важные как для времени, так и для субъекта. Целью главы стало эксплицирование – из общего дискурса – важнейших проблемных точек, в параметрах которых проблема времени раскрывает кризис философии субъекта. В этой главе предлагаемый диссертантом анализ похож на «просеивание» дискурса через сито метода, или, говоря по-другому, на смывание верхних слоев игры значений внутри понятия времени, когда обнаруживается «скелет» онтологии субъекта в виде некоторых системных апорий. Движение рассмотрения осуществляется от дискурса – к концепту, от концепта – к интерпретациям, от интерпретаций – к понятию, от понятия – к значению, от значений – к парадоксам, раскрывающих путь к метафоре. Для исследования были выбраны ключевые философские фигуры Нового времени – Д. Юм и И. Кант, а также Э. Гуссерль. Относительно первых двух философов выбор оправдан и логичен, поскольку именно с Юма и Канта можно говорить о понятийном мышлении времени. Этому анализу посвящены три первых параграфа первой главы, где центральной проблемой является отношение времени и воображения в онтологии субъекта. Соискатель акцентирует внимание на трансформациях, которые происходят с понятиями и отношениями внутри этой онтологии, раскрывает парадоксы внутри этих концепций как на её микроуровне, так и на уровне некоторых семантических связей между концепциями. Поднимается важная проблема, являющаяся основным контекстом исследования времени у этих двух философов, связанная с ролью воображения в человеческом познании. Характерно, что в своем анализе этой проблемы соискатель не идёт по пути обоснования или, наоборот, критики субъективного времени, а также не отождествляет себя с классической оппозицией рационального/иррационального в воображении, но, напротив, стремится обнаружить концептуальные корни понятия «субъективное время». Анализируется время в субъективности, где «субъективность» – это своего рода модель и совокупность некоторых теоретических коллизий, которые раскрывают кризис философии субъекта. Такой анализ позволяет высвободить философско-антропологический горизонт этой проблемы, где отношение между воображением и временем

характеризуется не как подчинение одного другим в структуре познания субъекта, но как то, что обеспечивает живой опыт человеческого существования. Анализ истории становления проблематики субъективного времени и понятия времени в философии субъекта позволяет диссертанту разделить время и воображение. Воображение остаётся способностью человека, связанной с познанием, тогда как время – в этом контексте – обнаруживается как некоторый феномен, характеризующий дотеоретическую связь человека и мира, который именуется соискателем феноменом синхронии.

Методология предполагает классификацию определений времени, позволяя раскрыть ключевые теоретические парадоксы, в которых время ускользает от описания. У Юма к их числу относятся следующие парадоксы: фикция воображения и связанный с ней «способ восприятия», «длительность» и «последовательность». У Канта это – время, как вещь в себе, к которой приводит концептуализация времени в качестве априорной формы внутреннего чувства и трансцендентальной схемы, что связано с появлением «времени вообще». В четвёртом параграфе первой главы В.А. Олейник анализирует феноменологию времени Гуссерля, которая во многом вобрала в себя проблемы концепции времени Канта. Соискатель показывает, как нерешённые теоретические парадоксы философских концепций времени приводят к умножению сущностей в виде понятия темпоральности, проявляющего себя в интенциональности сознания, теоретически обеспечивающего понятия «длительности», «последовательности» и «самосознания». В этом жонглировании понятий и их значений само понятие времени будто бы бунтует, отрицает само себя, стирает свои интерпретации и не совпадает со своей ролью внутри концепции. Поэтому парадоксы теории времени Гуссерля раскрывают квази-временной, атемпоральный характер времени. На примере «потока сознания» выявляется роль метафоры, «перезапускающей» процесс роста интерпретаций и реинтерпетаций «старых» понятий концепта. Наряду с этим, по результатам первой главы, в концепте времени выделяются следующие метафоры: «звучание мелодии» (корневая метафора), «теперь», число (множественность), образ (многообразие). Все эти метафоры являются либо классическими тропами, либо основаны на принципе переноса.

Вторая глава посвящена обоснованию метода на основе полученных результатов первой главы в контексте стратегий преодоления кризиса в последующем философском дискурсе, включая М. Хайдеггера, Ж. Делёза, Ж. Деррида и П. Рикёра. Ведущими темами второй главы становятся

деструкция («снятие») и проблемы дуализма понятия времени. В данной главе обобщаются результаты первой главы, происходит выявление направлений концептуализации «человеческого существования» в оптике постмодерна и современности, обеспечивших современный антропологический поворот. Вместе с тем осуществляется исследование трёх эксплицированных антропологических феноменов времени.

Всё это требует от исследователя высокого уровня владения материалом, соблюдения правил концептуализации и специфического философского языка каждого из указанных философов, что связано со знанием общего историко-философского контекста и тенденций в западной философии, обусловивших антропологический поворот. Следует признать, что соискатель справляется с этой непростой задачей. Проблема дуализма понятия времени – это квинтэссенция обнаруженных в первой главе ключевых проблем концепта времени, в котором можно выделить две главные проблемы. Во-первых, это – принципы устройства концепта времени, его становления и условия его роста, характеризующих данный концепт как логико-семантическую структуру. Во-вторых, речь идёт о роли метафоры в концепте, что характеризует данный концепт не только как языковую структуру, конституируемую значениями, но и как нарратив, то есть как описание некоторых явлений, характеризующих время. В этом пункте метафора проявляет свое второе – ключевое, уже не методологическое – значение, где она является философско-антропологическим феноменом. В контексте смены философских эпох происходит диалог между философией языка и философской антропологией, связанный с выявлением того, где пролегает водораздел между значением и смыслом, между семантикой и бытием, между языком и речью, между нарративом и логикой.

Стоит отметить, что это именно диалог, а не тотальная война, где выживет только один из участников. Такая позиция исследования прослеживается уже в принципах исследования: философская антропология Рикёра, основанная на феноменологической герменевтике, занята поиском в языке тех структур, которые указывают на бытие человека, а потому всю философию она понимает, как пространство диалога, то есть дискурса, который «открывает» специфическое бытие человека, в первую очередь мир культуры.

Первые два параграфа посвящены концепции времени Хайдеггера. В первом параграфе обосновывается и даётся теоретико-критический обзор основных позиций концепции временности *Dasein* и осуществляется дополнение проблемы дуализма понятия времени. Это, пусть и с

оговорками, подтверждает тезис Хабермаса о том, что хайдеггеровская философия остаётся философией модерна. Второй параграф раскрывает проблему бытия Dasein в горизонте второй трактовки времени: как исходного времени. В центре внимания оказывается специфика человеческого бытия, онтологический горизонт которого исходит из времени как некоего предельного основания любого смыслополагания. В этой связи время раскрывается через проблему смерти и конечности существования. Соискатель предлагает исследовать эти темы, понимая онтологическую дифференцию герменевтически, когда на первый план выходят не экзистенциальные переживания, а онтологические основы экзистенциала понимания, то есть отношения между смыслом бытия экзистенции и самим бытием. Надо отметить, что В.А. Олейник анализирует не только отдельные экзистенциалы, но и приводит полный критический обзор всего проекта фундаментальной онтологии в систематизированном и аргументированном виде. Это закономерно, поскольку Хайдеггер здесь выступает и как критикуемая фигура философии субъекта, и как знаковая фигура, во многом определившая путь преодоления дискурса о субъекте.

Важно отметить, что соискатель придерживается феноменологии и герменевтики, но не абсолютизирует текст, как это зачастую делает герменевтика. Так, в диссертации отдельное место занимает проблема времени-симулякра, которая представлена в третьем параграфе в виде анализа различия между симулятивным и онтологическим смыслом у Делёза. Поясняющим материалом к этому параграфу является опубликованная соискателем статья «Метафизическая концепция места и времени Аристотеля в свете идеи симулякра Жюль Делёза». В ней, на примере концепции Аристотеля, показывается, как время приобретает симулятивные черты в дискурсе. В сопоставлении с диссертацией эта статья показывает напряженный конфликт между временем-понятием и временем-феноменом, где выявляется следующее: изнутри дискурса феномен «протестует» относительно некоторых интерпретаций понятия. В диссертации такой «протест» связывается с появлением метафоры. В третьем параграфе указанная проблема масштабируется в проблему различия между двумя смыслами внутри концепта времени. Проблема дуализма понятия времени формируется на уровне конфликта между этими двумя смыслами, где симулятивный смысл соответствует определениям и интерпретациям концепта, а онтологический смысл выявляется в парадоксах этого концепта и сопровождается появлением метафоры. В конце концов можно сказать, что симулятивный смысл отвечает за значения

и внутреннюю «онтологию» концепта, тогда как онтологический смысл – за бытие, которое высказывает себя в языке.

В дальнейшем развитие занятой соискателем позиции осуществляется в четвёртом и пятом параграфах. В четвертом параграфе анализируется метафора в понимании Деррида. Анализ метафоры здесь происходит «снизу вверх», то есть из теории значения. Сами значения метафоры используются в несобственном смысле, а потому сама метафора «стирает» такие значения. Соискатель комментирует и поясняет выявленные метафоры времени и обосновывает проблему понятия времени, а также контекст, в котором такая метафора складывается. Второй этап работы с проблемой понятия времени, раскрывающий анализ метафоры, – это отсылка к бытию и живому опыту человека. Это и осуществляется в пятом параграфе при анализе живой метафоры. Здесь движение происходит «сверху вниз», то есть от бытия к значениям. Это завершающий параграф, в котором соискатель стремится полностью описывать метафору и её значение для концепта уже как для нарратива, в котором высказывается бытие человека. Заключительные страницы исследования позволяют обосновать полученные результаты о времени, которые были обнаружены в изучении концепта с философско-антропологической точки зрения. Они связаны с трансгрессией, синхронией и диахронией.

В целом диссертация В.А. Олейник характеризуется эмпирической обоснованностью и высокой теоретической аргументацией своих основных положений и выводов. Работа выполнена в хорошей авторской стилистике, которая характеризуется содержательностью и способствует доступности содержания диссертации для читателя. Обширность проведенного исследования подчеркивается представленной в диссертации библиографией, которая включает как отечественные, так и зарубежные источники. В.А. Олейник придерживается феноменолого-герменевтической традиции исследования, представляет и обосновывает модифицированный метод работы с концептами современной философии, что делает результаты исследования обоснованными и логичными.

Основные положения диссертационной работы полно представлены в автореферате диссертации и 8 публикациях автора (общий объем – 5,5 а.л.), 6 из которых (объем – 4,77 а.л.) были напечатаны в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты авторских работ апробированы на всероссийских и международных конференциях.

Замечания и пожелания:

1. В параграфе 3 второй главы, когда речь идет о Делёзе, у которого есть

своя концепция времени, выстроенная как раз изнутри критики субъекта, эта концепция представлена в данном параграфе работы далеко не в полной мере, хотя это могло бы обогатить понимание проблемы времени, исследуемой в диссертации.

2. Как известно, понятия «синхронии» и «диахронии» приобрели научное значение благодаря структурной лингвистике и структурализму. Учитывая, что работа В.А. Олейник сопряжена с этими понятиями и в некоторой степени затрагивает темы философии языка, было бы целесообразно показать, как соотносятся между собой философско-антропологическое понимание этих двух понятий с их трактовкой в структурной лингвистике.
3. Некоторые метафоры времени, приведённые в исследовании, например, метафора звучания мелодии у Юма и Гуссерля, связаны с именем Августина. Соискатель упоминает об этом, но не раскрывает контекста «время – вечность», присутствующего у Августина, который, с нашей точки зрения, должен был бы быть раскрыт.

Вышесказанные замечания не снижают общей положительной оценки работы, её достижений и ценности для философских наук. Поэтому их можно рассматривать в качестве рекомендации для продолжения данного исследования. Личный вклад автора в раскрытие темы не вызывает сомнений. *Обоснованность научных положений и выводов диссертационного исследования подтверждается цитатами из первоисточников и ссылками на работы многих исследователей.*

Заключение. Диссертация В.А. Олейник «О смене парадигмы в исследовании времени: от онтологии к антропологии» является самостоятельным, законченным, не только квалификационным, но и философским исследованием, в котором решается актуальная и значимая научная проблема, а её выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация **Олейник Варвары Андреевны «О смене парадигмы в исследовании времени: от онтологии к антропологии»** соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор, профессор Кафедры философской антропологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Университетская набережная, д. 7-9

Телефон: 8 812 328 44 07

E-mail: andrei.sergeev@spbu.ru

_____/ А.М. Сергеев

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

А. М. Сергеев

Заместитель начальника
Управления кадров СПС ГМ
Н. К. Корельская

12.05.2025

¹ в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 года № 1690, от 26 января 2023 г. № 101, от 18 марта 2023 г. № 415, от 26 октября 2023 г. № 1786, от 25 января 2024 г. № 62, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14 115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 № 751.